

УДК 398(470.67)

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ ДАРГИНЦЕВ В ФОЛЬКЛОРЕ

Ф.А. Гаджалова,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

f-gadzhalova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена традиционным занятиям даргинцев, нашедшим свое отображение в фольклоре. Рассматриваются народные пословицы, поговорки, бытовые сказки, лирические песни, в которых изображаются трудовые занятия народа, описываются орудия труда ремесленников, особенности изготовления изделий и т.д.

Отличительная черта традиционных занятий даргинцев – ярко выраженная специализация сел по отраслям. Так, в XIX–XX вв. с. Кубачи и два близлежащих села – Харбук и Амузги – являлись неразрывной частью одного большого металлообрабатывающего производства. Эта особенность нашла свое отражение в фольклорных материалах этих сел.

Во многих фольклорных жанрах даргинцев говорится о трудолюбии мастеров, о важности владения ремесленными навыками, о мастерстве, встречается и материал назидательного характера.

Особенности ювелирного промысла с. Кубачи отображены в пословицах и поговорках о мастерстве, устных рассказах мастеров о своей работе, о поездках по торговым делам, об отношении к ученикам, о понимании важности мастерства. В бытовых и лирических песнях кубачинцев показаны значимость женских промыслов по обработке шерсти и выделке сукна, особенности вышивки традиционной одежды, приемы ее украшения.

В статье также рассмотрены песни, исполняемые на коллективных женских помочах с. Харбук. В любовных песнях, песнях-раздумьях, песнях отходников нами подмечены лирические метафоры, связанные с металлообрабатывающими промыслами с. Кубачи. Ряд свидетельств о ремеслах можно найти в топонимическом материале, в сохранившихся названиях местностей проживания даргинцев.

Произведения даргинского фольклора являются важным этнографическим источником, из которого можно почерпнуть ценные сведения о традиционных занятиях народа, о технологии изготовления ремесленных изделий и т.д.

Ключевые слова: Дагестан, традиционные занятия, даргинцы, фольклор, промыслы и ремесла, пословицы и поговорки о мастерстве, бытовые и лирические песни.

TRADITIONAL OCCUPATIONS OF DARGINS IN FOLKLORE

F.A. Gadzhalova,

Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

f-gadzhalova@mail.ru

Abstract. The article covers the Dargins' traditional occupations reflected in folklore. The author of the article considers folk proverbs, sayings, daily life fairy tales, lyrical songs, which depict labor occupations of the people, describes craftsmen's tools, peculiarities of manufacturing of products, etc.

A distinctive feature of traditional occupations of the Dargins is a strongly pronounced specialization of villages according to branches. So, in the 19th – 20th centuries the village of Kubachi and

two nearby villages – Kharbuk and Amuzgi – were inseparable parts of one large metal-working production. This feature is reflected in the folklore materials of these villages.

Many folk genres of the Dargins tell of diligence of the craftsmen, the importance of mastering craft skills, of craftsmanship, and some of them are of instructive nature.

The peculiarities of the jewelry craft of the village of Kubachi are reflected in proverbs and sayings about the craft, craftsmen's oral stories about their work, about trips on trade matters and attitudes towards pupils, about understanding the importance of craftsmanship. In daily life and lyrical songs of the Kubachins, the significance of women's crafts of wool processing and manufacturing of woollen cloth, features of embroidering of traditional clothes, and methods of decoration of clothes are shown.

The author of the article also considers the songs, which women of the village of Kharbuk perform during collective activities. In love songs, songs expressing thoughts, songs of migratory laborers, there are lyrical metaphors connected with metal-working crafts of the village of Kubachi. Toponymic materials and surviving names of the villages where the Dargins live also present evidences of the crafts.

The works of the Dargin folklore are important ethnographic sources, which can give valuable information on traditional occupations of the people, on technology of handicraft manufacturing, etc.

Keywords: Dagestan, traditional occupations, Dargins, folklore, trades and crafts, proverbs and sayings about craftsmanship, daily life and lyrical songs.

Привлечение фольклорных источников для изучения особенностей быта и культуры народа – важная составляющая этнографического исследования. В народных пословицах, поговорках, бытовых сказках, лирических песнях, почти во всех фольклорных жанрах часто изображаются трудовые занятия народа, подробно описываются орудия труда ремесленников, способы и навыки, особенности технологий изготовления изделий.

Рассмотреть занятия народов Дагестана в большом разнообразии фольклорного материала – большая и кропотливая работа. Для настоящего сообщения мы выбрали занятия даргинцев, нашедшие свое отображение в различных жанрах фольклора.

Промыслы и ремесла, неразрывно связанные с земледелием и скотоводством, составляли необходимую принадлежность натурального хозяйства многих народов Дагестана. «Кустарные изделия не только обеспечивали нужды горцев в одежде, обуви, предметах домашнего обихода, сельскохозяйственном инвентаре, холодном и даже огнестрельном оружии, но и приносили значительные доходы, коими горцы в известной мере покрывали расходы на приобретение продуктов питания, главным образом хлеба» [13, с. 63].

Отличительной особенностью ремесленных занятий даргинцев была ярко выраженная специализация аулов по отдельным отраслям. Род занятий разных этнических групп даргинцев нашел свое оригинальное отображение в следующей даргинской песне [2, с. 19]:

*Ханжал бугал – хъярбукІан,
Муръи някъбар – гІярбукІан,
Къаркъа уста – сутбукІан,
Далайла уста – хІурхъан,
ГІява нурхбалла – хуршлан,
Гъарш муръила – микІихІян,
Урцул дирцул – сургъиган,
ТІалхІни дирца – сулевкан,
Чугурти дирул – кІишан,
Диъби дахъал – уркухъан,
КъанІа ахъил – меусан,
Палтарла уста – шедлан,
Намус халал – цІизгъаран,
Вухърала уста – вихъран,
Гъайла уста – сирагъан,
ХІянчилис залум – мугран,
Къадализивил – герган,
ГІянжи дакъал – ккубталан,
ГІяра бурицул – ахъушан,
ВацІала талхъан – хІуллан,*

С острым кинжалом – харбукинец,
С золотыми руками – кубачинец,
Камнерез – сутбукинец,
Мастер песни – урахинец,
С обилием масла – хуршлинец,
С глубокой бороздой – мекегинец,
Торгующий деревянной утварью – сургинец,
Торгующий глиняной посудой – сулевкентец,
Мастер чугура – кишинец,
С обилием мяса (скота) – уркарахец,
С высокой шапкой – меусинец,
Мастер одежды (портной) – шадлинец,
С большой совестью (намусом) – цизгинец,
Мастер делать посуду (миски) – вихринец,
Мастер слова – сирагинец,
Богатырь в работе – мугринец,
Живущий на равнине – гергинец,
С богатыми землями – губденец,
Медлительный – акушинец,
Лесной князь – гуллинец,

Песня очень точно отобразила разнообразие ремесленных и других занятий жителей даргинских сел.

Много материала о ремеслах в фольклоре кубачинцев. Этнографы уже писали о важности женских промыслов по обработке шерсти и выделке сукна кубачинцев. «Значительный доход получают кубачинцы от выделки сукон, чем занимаются женщины в продолжении зимы. Собственной шерсти у них очень мало, но они скупают ее в соседних местностях... Купив шерсть, моют ее, расчесывают и сучат нитки. Сукно отправляют в Нуху, здесь местные перекупщики провозят по всему Закавказью, а иногда отправляют в Персию и Малую Азию. А из части сукон шьются черкески, которые отвозятся готовыми», – писал Д.Н. Анучин [7, с.426]. Можно добавить, что кубачинки пряли шерстяные нити, красили, а затем отдавали жительницам соседних сел (Сутбук, Урцаки, Урари и др.), которые ткали из них сукна и возвращали в Кубачи. Вот как в бытовой песне кубачинцев нашел отображение этот факт [1, с.136]:

*Дире, дирe, ди хьунул,
Са иллай дирe хьунул,
Кьул дудил чибажила,
Людун дудил башила,
Гал дудил вишумккила,
Салте Нахул букьунну
Дуя укый биккулдан,
Са иллай дирe, хьунул*

Пряди, пряди нить, жена,
Еще одну нить, жена,
Корову я подою,
Тесто я замешу,
Сына я поняичу.
Другие едут в Нуху,
Я тоже с ними хочу поехать.
Хоть одну лишнюю нить пряди, жена.

К концу XVIII – началу XIX вв. селение Кубачи становится признанным центром по изготовлению не только холодного, но и огнестрельного оружия. Кубачинские ремесленники украшали изделия гравировкой с чернью, насечкой золотом по железу, делали пистолеты, кинжалы, конскую сбрую, женские пояса, другие украшения. В соседнем с с. Кубачи с. Амузги было сосредоточено производство клинков для шашек, кинжалов и других видов холодного оружия. В другом близлежащем селении – Харбук – изготавливали огнестрельное оружие и клинки. Амузгинские и харбукские мастера производили свою продукцию в основном для кубачинцев, которые покупали ее для дальнейшей отделки. Эта особенность, специализация сел по отраслям металлообработки, которые были неразрывной частью одного целого большого производства, нашла отражение в другой даргинской лирической песне [1, с.79–80]:

*Хьярбук!ле шушка бишкьу
Душман кьириварахъес,
Гьярбук!ле накыйи дишкьу
Хьянчи кьугъа биахъес
Къадили магьар баакыйб
Къе юлдаш санне бишкьу,
Уя, дуя са даакый
Либакква ниссий дарман.*

Харбукцы изготавливают шашки,
Чтоб поразить врага,
Кубачинцы накладывают орнамент,
Чтобы их украсить.
Какий совершает помолвку,
Чтоб соединились двое влюбленных,
Но для нашего с тобой соединения
Нет никакого средства.

В песне интересно образное сопоставление желаний двух влюбленных с особенностями ремесленных занятий сс. Харбук и Кубачи.

Очень верно подметила ученый-фольклорист Ф.О. Абакарова, что «во всех жанрах фольклора (кубачинцев. – Авт.) чувствуется ювелирное изящество, кубачинский «ювелирный налет», что «система выразительных средств в любовных песнях кубачинцев по своему изяществу часто носит ювелирный характер... чувства горянки, восхищающейся своим избранником, находят выражение в использовании лексики и образов, связанных с традиционным искусством» [1, с.45, 24].

Во многих народных рассказах даргинцев говорится о трудолюбии: о пожилом мастере в сказке «Туку и Азраил» [1, с.138–139], о важности владения ремесленными навыками: о мастере-отце и бездельнике сыне в «Завещании мастера» [1, с. 154], о мастерстве кубачинцев в предании о Надир-шахе «Золотая проволока» [1, с. 176] и т.д.

Тема ремесла нашла свое отображение и в загадках. Вот, например, как в загадке передано производство конопляной ткани: «Гадай-гадай загадку, загаданное зелено, волокна для желтого

сукна, сотканное сукно белое». Как отмечают авторы сборника «Традиционный фольклор народов Дагестана», «в этой даргинской загадке как бы начертана вся история производства конопляного сукна: от зеленой конопля, «желтого сукна» до «белого сукна» – уже сотканного, выстиранного и высушенного» [12, с. 452]. Интересна загадка о вязании джурабов, где в деле показаны вязальные спицы «Четыре брата не работают, один брат работает» или прядильный станок с челноком «Сюда – чарх, сюда – чарх, в центре козий червь» [12, с. 452].

Ценные сведения о ремеслах содержат и такие фольклорные материалы, как устные рассказы мастеров о своей работе, о поездках по торговым делам, об отношении к ученикам, о понимании важности мастерства. Такой материал имеется только о ремеслах с.Кубачи. Его собрал в 50-е гг. XX в. известный кубачинский мастер, народный художник РСФСР Расул Алиханов. Он, воочию наблюдавший, как работали ученые Е.М. Шиллинг, Э.В. Кильчевская, и сам стал собирать фольклор о кубачинских мастерах, записывал их рассказы, легенды, пословицы и поговорки о ремесле. За некоторый период у Расула Алиханова накопился большой материал, который был изложен в книге-альбоме «Искусство Кубачи», изданной его другом, сотрудником Эрмитажа А.А. Ивановым [8].

Публикация Р.Алиханова в этой книге носит название «Кубачинские очерки: записки мастера», которая состоит из рассказов старейших мастеров, услышанных им на годекане, на дружеском застолье, в цеху Кубачинской художественной артели [3]. Надо отметить, что после книги Е.М. Шиллинга это вторая по значению книга о кубачинцах.

Ценными являются также пословицы и поговорки о мастерстве, собранные им же и опубликованные в конце записок мастера. Их около 40, и многие из них были сказаны кубачинскими мастерами. Приведем некоторые из них:

«*Накъишла бикI билссунзиб бихва, ил билсси устала няхъ биккай*» (Элемент орнамента имеет изогнутый вид, а для этого нужна рука мастера), «*Устадихъ – авдандихъ*» (Мастерство – это богатство), «*Гяче гапбикъмекъит – гяче гапбукухъа*» (Не хвали работу, пусть работа говорит за себя) [3, с.60; 9, с. 259–260].

К сожалению, подобный фольклорный материал отсутствует у других этнических групп даргинцев, его своевременно не собрали в центрах, где были развиты те или иные ремесла.

Особенностью ремесленного производства с. Кубачи являлась узкая специализация мастеров, которые владели по отдельности различными приемами ювелирного дела: гравировка с чернью и без черни; насечка (инкрустация) золотом и серебром по кости, рогу, железу; филигрань сквозная и накладная; цветная эмаль; серебряное литье и ковка; монтировка. Но были и такие мастера, которые владели сразу несколькими приемами обработки металла и сочетали в одном изделии гравировку с насечкой, филигрань с эмалью [1, с. 50].

*Гяче бишкъна у кижиб,
Гячилже чивидассиб,
Сада мятяхI цIуб дишкъул,
Садалже хъацI кабихъул,
Сада лукун, сада дицIул,
Бишлукун дила уукIе,
БишбицIул дила чаахя,
ДицIул дила улбия,
Кватте макъин ужиллин?*

В своей мастерской,
Увлечшись работой –
Одни изделия монтируя,
На другие (изделия) наводя чернь,
Одни изделия шлифуя, другие – плавя,
Шлифуешь и мое сердце,
Плавишь и мою душу,
Плавишь и мои глаза.
До каких пор ты будешь так?

Свидетельства древних путешественников, побывавших в Кубачи, и современный материал показывают, что мастерам-кубачинцам помогали в работе не только сыновья, но и жены, дочери. Поэтому не удивительно, что кубачинская девушка, поющая о любимом парне, знает все этапы производства серебряных изделий. При этом, помимо помощи своим мужьям, женщины с. Кубачи занимались и вышивкой [1, с. 48].

*Кубачилла устнаддил
Аслиже муте
лукIан;
Кубачилла хъуннадил
Маслиже муте лукIан*

Кубачинские мастера
Разрисовывают золотом
Серебро.
Кубачинские женщины
Разрисовывают золотом ткань.

Круг вышиваемых изделий с Кубачи был связан с одеждой, в основном со свадебной. Вышивали традиционное белое головное покрывало «*кIаз*», войлочную обувь «*квиниг тапе*», головной убор «*чухта*», манжеты-нарукавники. Помимо вышивки кубачинские женщины занимались и плетением бахромы из шелковых и золоченых нитей «*чуме*».

Кубачинские «*кIазы*» обязательно шили из тонкой белой ткани, и среди покрывал других народов Дагестана они выделялись нарядностью. Особую декоративность покрывалу придавала разнообразная вышивка. Обычно узоры вышивали и вышивают сегодня по всему полю покрывала. Для украшения покрывал обязательно использовались и полосы подзоры «*вибдахала*» (букв. «подшивающаяся»), которые вместе с бахромой подшивались к нижнему концу накидки. Кубачинские женщины в прошлом вышивали жемчугом особые манжеты-нарукавники «*Гигьналла дулкме*» (букв. «жемчужные рукава»). Это праздничные нашивки на рукава женской рубахи. На этих вышивках обычно имеются несложные по форме и обработке серебряные и золотые бляхи (иногда в виде птиц) и особые неизменные крупные, в виде чередующихся треугольников жемчужные вышивки. Такие жемчужные нашивки на платье, головные покрывала «*кIазы*» вместе с парчовым платьем и украшениями были яркой чертой самобытного наряда женщин с Кубачи [4, с. 188, 192–194], отличающей ее от жительниц других даргинских сел. Вот как такой наряд обыгрывается в фольклоре [1, с. 76].

*Парангла бакIулзиб кIаз
Бидижиб бюкья бикьул,
Ила дежуд тIуптадил,
Калханалла виттахле
Бахьрилдил шала бикьул,
Мисри забробра ава
Ила ахтарак чакхлее
Кадия бюкья бикьул,
Чиджуд игьялла дулкмад
Нурра пяхуя бишкьул,
У дищушала чигьегьул
Шамдикьяле ду вицIул
Кватте макьин ватилан?*

Тонкая французская ткань накидки,
Вышив, сделал еще красивее
Твоими тонкими пальцами
Из парчи подзор,
Стала светлее из-за красивой походки.
Платье из египетского шелка
На твоём тополином стане
Стало еще красивее,
Жемчужные манжеты на платье
Блестят как лучи солнца,
Ты не смотришь в мою сторону,
И я таю, как свечка.
Сколько же так будет длиться?

В любовных песнях, песнях-раздумьях, песнях отходников и др. нами также подмечены лирические метафоры, которые связаны с металлообрабатывающими промыслами с Кубачи. Приведем некоторые из них: «*хан асла ляхIямцIала*» (зеркало из ханского серебра), «*дунагьасиб хьал асла*» (величиной с мир серебро), «*хьал гьасиб итIин муте*» (как дом кусок золота), «*билссун асла чIухIяре*» (сплетенный серебряный стебель), «*ляйлулла бимбигала*» (драгоценный камень лала), «*варакь мутилла сурат*» (твой золотой портрет), «*муте-асла калтичче*» (кирпичи из серебра и золота) и т.д. [9, с. 280–395; 1, с. 66, 67].

В фольклоре даргинцев встречается и материал назидательного характера, связанный с ремеслами. Так, умение прясть нить и ткать считалось одним из самых важных качеств женщины. В даргинской сказке «Лентяйка Алдингиз» [11, с. 506–507] рассказывается об отношении к труду и хитрой жене. «Муж говорит жене: – Другие женщины ткут материал и шьют одежду. Почему ты не делаешь такую работу?

– Если дашь деньги, чтобы я купила шерсть, то я сошью одежду, – отвечает ему жена». Эти строки позволяют судить о распространенности ткацкого ремесла. Просьба жены о покупке не готовой ткани или пряжи, а шерсти свидетельствует об этапах такого занятия.

Интересна и ироническая сказка «Мугинец и кубачинец», отображающая занятия двух сел. Это разговор жителей сел Муги и Кубачи, где мугинец рассказывает собеседнику, что их сельчанин посадил на своем поле морковь, и она такая огромная выросла, что все поле превратилось в одну морковину, и теперь все сельчане собрались вместе и пытаются выкопать ее. На что кубачинец говорит, что мастера его аула объединились и сообща делают котел, в котором можно сварить гигантскую морковь из с. Муги [6, с. 72].

Отдельные занятия даргинок нашли отображение и в трудовых песнях. Так, например, об этапах обработки льна поется в одной из песен [10, с. 208–209]:

Потрепаю тебя я, лен,

А сошью, так наряжусь,

*Толстой палкою побью,
Пожалею, окуну
В озеро из молока.
Побелю и стану прясть
В пальцах золотых своих.
Кончу прясть и ткать начну,
А потом и шить примусь тонкой
золотой иглой.*

*Всем обновку покажу.
Покажу да изношу,
Идя за водой к ручью.
А как изношу, отдам
За душистую траву
Старенькой Кунушале
Из аула Мулебки.*

Подобную песню исполняли и харбуцкие женщины, выбивая коноплю на совместных помочах [14, с. 295]:

*Дила бялча квякIа кIазгъуна битаваб,
Ванате нигIгелле цIуба
битаваб,
Гялила уркIилис сихIрура даркъяб.
ПяхъикIвен, пяхъикIвен
ккихъяли!
Гъал дурук бархIилис
дирицIан
Риккив – рука дила рурси,
Гъал бархIили ца
бирицIан
Риккив – рука мулга рурси!*

Мой клубок из соломы пусть как шелкопряд
станет,
Пусть как свежее молоко белым станет,
Пусть у Али сердце тоже околдует,
Бей подряд, бей колотушкой!
Двадцать веретен за день наполняющую
Хочешь – бери мою дочку,
Только одну, за двадцать дней наполняющую,
Хочешь, бери дочку мужа!

Ряд свидетельств о ремеслах можно найти в топонимическом материале, в сохранившихся названиях местностей даргинцев. Даргинцам были широко известны традиции изготовления войлока, который играл важную роль при производстве ковриков, обуви, бурок, кошм и т.д. Из войлока обычно изготавливали небольшие простые бурки, а большие «парадные» бурки лучшего качества приобретали у андийцев (аварцев) [5, с. 199]. Сначала очищали шерсть от посторонних примесей, раскладывали на циновку или рогожу равномерным слоем определенной высоты в зависимости от предполагаемой толщины будущего войлока: для подстилки «варгъи» – потолще, а для «тигалай» – поменьше.

Поверхность шерстяной раскладки обрызгивали горячей водой. От воздействия горячей воды отдельные шерстяные волокна, обладающие свойством извитости, переплетались между собой и приобретали такие важные технологические качества, как пластичность, благодаря которым обыкновенная шерсть превращается в войлок.

В с. Кубачи и сегодня есть местность под названием «*Вате бутнала*» (место, где валяют войлок: *вате* – войлок, *бути* – валять), что говорит о древних традициях ремесла по изготовлению войлока [9, с. 169].

В Харбуке, где традиционно была развита металлообработка, о добыче железных и медных руд говорят названия нескольких местностей: «*Мегъла гIями*» (железный рудничок), местность «*ХIяжитайла пушишIе*» (меха Гаджиатая), дорога «*МехI кадикан гъуни*» (дорога, по которой возят железо (руду) [14, с. 78–79].

Таким образом, фольклор даргинцев служит одним из источников, из которого можно почерпнуть сведения о промысловых и ремесленных занятиях народа. Но при этом надо подчеркнуть и то, что сведения о ремеслах и ремесленных занятиях, как правило, отражены в отдельных видах необрядового фольклора (лирические песни, устные рассказы и др.). Это и понятно, так как упомянутые жанры фольклора, будучи поздними по происхождению, отразили явления, когда в конце XX – начале XXI в. ремесло превращается во многих местах в промыслы, и они начинают играть все большую роль в хозяйстве. Что касается других фольклорных жанров (волшебные сказки, мифологическая проза, сказки о животных и др.), то в них материала о ремеслах почти нет. Такая закономерность ярко заметна в кубачинском фольклоре, где мы встретили больше всего сведений на эту тему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакарова Ф.О.* Кубачинский фольклор. Махачкала, 1996. – 264 с.
2. *Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А.* Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999. – 259 с.
3. *Алиханов Р.* Кубачинские очерки: Записки мастера // Искусство Кубачи. Альбом /Автор-сост. А.А. Иванов. Л., 1976. С. 9–63.
4. *Гаджалова Ф.А.* Традиционное и новое в кубачинской вышивке // Наука и молодежь: сборник статей. Вып. 6. Махачкала, 2003. С. 188–194.
5. *Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 299 с.
6. Даргинские сказки / Перев., предисл. и примеч. М.-З.О. Османова. М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 159 с.
7. Известия императорского русского географического общества. Т. XX. Вып. IV. СПб., 1884.
8. Искусство Кубачи. Альбом /Автор-сост. А.А. Иванов. Л., 1976. – 207 с.
9. *Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И.* Кубачи: язык и фольклор. Исследования и материалы. Махачкала, 2010. 584 с. +8 с. цв.ил.
10. Песни народов Дагестана / Вступ. статья, сост. текстов и примечания *Н.В. Капиевой.* // Даргинские песни. Л., 1970. – 582 с.
11. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах / под ред. проф. *М.И. Магомедова.* Том III. Бытовые сказки / [сост. *Ф.А. Алиева; отв. ред. А.М. Аджиев*]. М.: Наука, 2013. – 566 с.
12. Традиционный фольклор народов Дагестана. М., 1991. – 496 с.
13. *Хашаев Х.-М.* Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959. – 116 с.
14. *Юсупов Х., Муталимов М.* Харбукуцы: История и культура. Махачкала, 1997. – 592 с.

REFERENCES

1. *Abakarova F.O.* Kubachinskij fol'klor. Mahachkala, 1996. – 264 s.
2. *Abakarova F.O., Alieva F.A.* Ocherki ustno-poeticheskogo tvorchestva dargincev. Mahachkala, 1999. – 259 s.
3. *Alihanov R.* Kubachinskie ocherki: Zapiski мастера // Iskusstvo Kubachi. Al'bom /Avtor-sost. A.A. Ivanov. L., 1976. S. 9-63.
4. *Gadzhhalova F.A.* Tradicionnoe i novoe v kubachinskoj vyshivke // Nauka i molodezh': sbornik statej. Vyp. 6. Mahachkala, 2003. S. 188–194.
5. *Gadzhieva S.SH., Osmanov M.-Z. O., Pashaeva A.G.*. Material'naya kul'tura dargincev. Mahachkala, 1967. – 299 s.
6. Dargin'skie skazki. Perev., predisl. i primech. M.-Z.O. Osmanova. M., Izd-vo vost lit, 1963.–159s.
7. Izvestiya imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. T. XX. Vyp. IV, S-P., 1884.
8. Iskusstvo Kubachi. Al'bom /Avtor-sost. A.A. Ivanov. L., 1976. – 207 s.
9. *Magomedov A.Dzh., Saidov-Akkutta N.I.* Kubachi: yazyk i fol'klor. Issledovaniya i materialy. Mahachkala, 2010. 584 s. +8 s. cv.il.
10. Pesni narodov Dagestana. Vstup. stat'ya, sost. tekstov i primechaniya N.V. Kapievoj. // Dargin'skie pesni. L., 1970. – 582 s.
11. Svod pamyatnikov fol'klora narodov Dagestana: v 20-ti tomah / pod red. prof. M.I. Magomedov. Tom III. Bytovye skazki / [cost. F.A. Alieva ; otv. red. A.M. Adzhiev]. M.: Nauka, 2011.–t
12. Tradicionnyj fol'klor narodov Dagestana. M., 1991. – 496 s.
13. *Hashaev H.-M.* Zanyatiya naseleniya Dagestana v XIX veke. Mahachkala, 1959. – 116 s.
14. *YUsupov H., Mutalimov M.* Harbukcy: Istoriya i kul'tura. Mahachkala, 1997. – 592 s.